

— Priest —

УСМИРИТЕЛЬ

ДУШ

— 1 —

Комильфо
2025

УДК 821.133.1-7

ББК 84

Т 11

Priest. Усмиритель душ. Том 1 — М.: ЭКСМО, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-04-215064-7

За дверью с неприметной табличкой управления специальных расследований скрывается Приказ Усмирителя душ, что сотни лет охраняет покой всех трёх миров. Расследуя загадочную смерть студентки, Чжао Юньлань встречает профессора Шэня, который подозрительно спокойно реагирует на творящуюся вокруг чертовщину...

Пролог
**СОТВОРЁННЫЕ
НЕБОМ**

В древние времена, сражаясь за господство с Чжуань-сюем¹, Гунгун² в порыве гнева ударил головой гору Бучжоушань³ и сломил опору неба. Юго-восточная часть земной тверди обрушилась, небосвод наклонился на северо-запад, сместились Солнце, Луна и звёзды, и начался потоп и разрушения.

«Хайнаньцзы»⁴

Бучжоушань рухнула.

Крики отчаяния огласили сто тысяч гор и пробудили ото сна Владыку Куньлуня, присевшего отдохнуть у священного дерева. Вовсю бушевала буря, на землю опустился густой мрак, который, казалось, уже никогда не уступит место свету. Серые хлопья снега напоминали гусиный пух, мороз пробирал до костей, словно страшный пожар выжег дотла всё тепло.

Вскоре вечно белую вершину горы Куньлунь укрыло пеплом; мир погрузился в хаос. Живые существа стались по земле, божества в смятении бежали кто куда. Так закончилась вторая

¹ Чжуань-сюй — мифический правитель Древнего Китая.

² Гунгун — один из персонажей древнекитайской мифологии, бог воды с буйным нравом.

³ Гора Бучжоушань («Неполная», «Ущербная», «Щербатая») в китайской мифологии считалась опорой неба и располагалась к северо-западу от священной горы Куньлунь.

⁴ «Хайнаньцзы» (букв. «Философы из Хайнани») — один из памятников китайской древней мысли, датируемый II в. до н. э.

жестокая битва богов, оставившая после себя бескрайние руины и блуждающие души умерших.

— Куньлунь... Куньлунь... — клич старца Шэньнуна¹ достиг горных глубин.

Старец был уже на последнем издыхании и полностью утратил божественное естество. Владыка Куньлунь вздохнул и тотчас ринулся сквозь нескончаемый ливень к развалинам горы Бучжоушань.

— Я уже подарил вам огонь души, а вмешиваться в их дела не хочу. Почему же вы продолжаете взывать ко мне? — с усталым видом обратился он к старцу, пока ветер нещадно трепал его тёмные одежды. — Что это?

Округа тонула в кромешной тьме и истошных воплях, из разверзшейся в земле трещины беспрестанно вырывались зловещие твари. Владыка Куньлунь поморщился и уже собирался скрываться в Небесах, как вдруг услышал зов Шэньнуна за спиной:

— Идём со мной.

— Постойте... — сказал Куньлунь, но старец уже устремился в расщелину.

Немного поколебавшись, Владыка отправился вслед за ним.

Разлом, обнаживший погребённую под землёй истину, напоминал рану. Непрерывный поток тёмной энергии жадно кружил около двух древнейших божеств. Твари словно побаивались их, но вместе с тем готовы были в любой момент наброситься и вкусить плоти существ — ровесников планет и звёзд.

— Великая печать Фуси разрушена, — едва слышно произнёс Шэньнун.

— Что?

— Фуси скончался много лет назад, и Печать ослабла. Когда Божественный дракон обрушил гору Бучжоушань, поднялся страшный ветер и унёс огонь твоей души...

¹ Шэньнун — легендарный бессмертный властитель, покровитель земледелия и медицины.

— Он прожёг дыру в Великой печати? — спросил Куньлунь, не веря своим ушам. — Совершенный мудрец, когда вы просили одолжить вам огонь, то утверждали, что это поможет усмирить неприкаянные души. Вы не сказали, что он способен прожечь Великую печать Фуси...

Голос Куньлуня оборвался. За разговором они промчались сквозь повреждённую печать и оказались в недоступном прежде месте, запрятанном на глубине тысячи чжанов¹ под землём.

Ни света, ни ветра, ни шансов на выживание: даже жуткий ливень — и тот рассеялся по пути. Старец поднял сияющую жемчужину, и взгляду Куньлуня открылся сущий хаос: под оглушительные крики из ниоткуда возникали бесчисленные человеко-подобные существа, как две капли воды похожие на живых. Едва коснувшись земли, они яростно пожирали друг друга. Куньлунь не мог поверить в такую жестокость:

— Что это?

— Сотворённые небом.

— Что?..

— Сотворённые небом, мой дорогой Куньлунь, — со вздохом повторил Шэньнун. — У них нет прародителей, их появление невозможно объяснить. Они, как мы с тобой, как Паньгу² и другие боги и демоны, созданы Небесами.

Куньлунь взглянул на Шэньнуна. Глаза старца уже затуманились, но в них всё ещё теплился огонёк великого сострадания и жертвенности.

— Куньлунь, сотворение ещё не свершилось, но нам пора уходить.

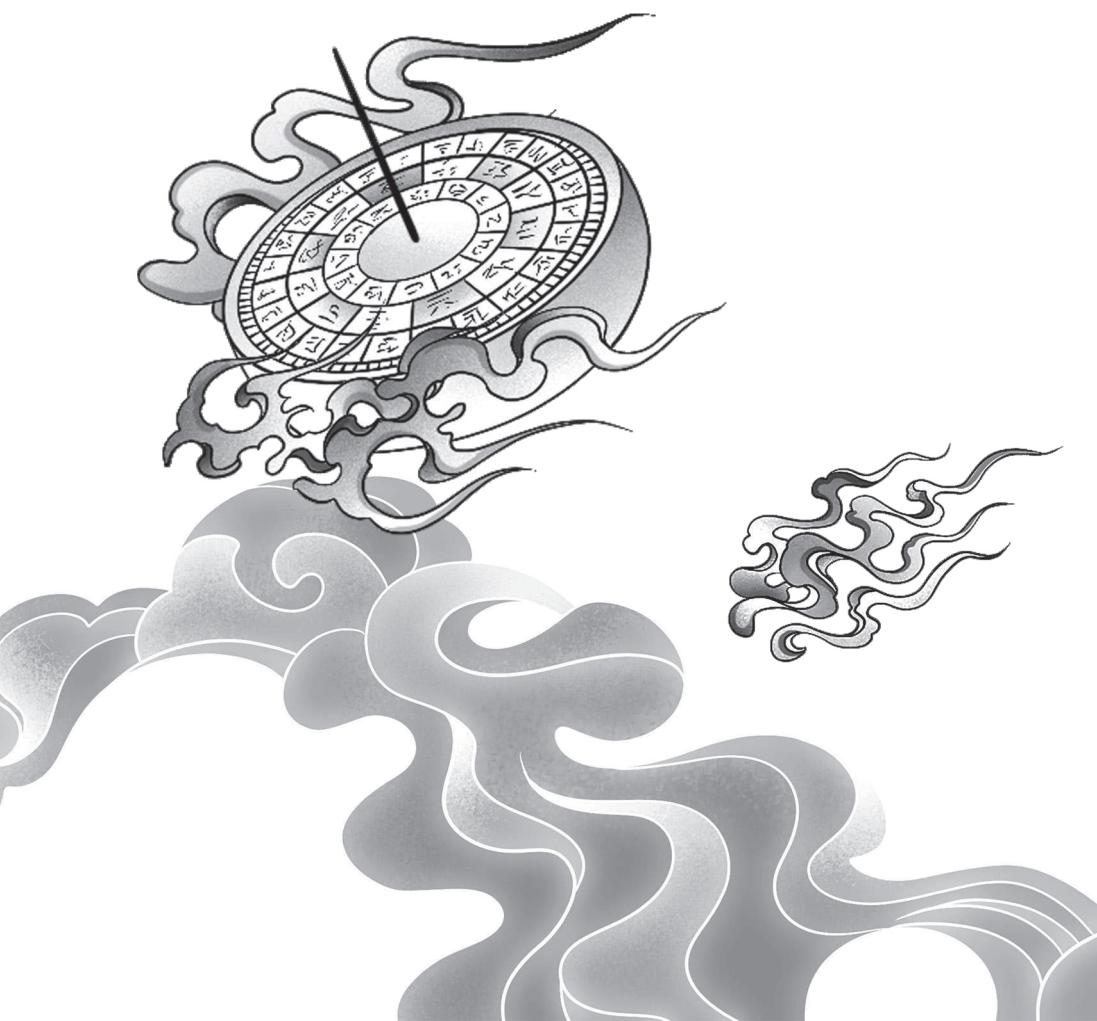
— Слишком поздно...

¹ Чжан — около трёх метров.

² Паньгу — родоначальник всего человечества, согласно китайской мифологии.

← ЧАСТЬ I →

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

Глава I

Наступило пятнадцатое июля по лунному календарю. До рассвета было ещё далеко. Стояла кромешная темнота. Все полуночники вернулись в свои гнёзда, улицы Лунчэна опустели, и лишь стрекот насекомых в траве изредка нарушал тишину. В половине третьего выпала роса, воздух стал влажным и липким. Дул ветер, а по углам плясали зловещие тени. Всякий прохожий ощущал пристальный взгляд в спину. Именно в это время на улице Гуанмин показался Го Чанчэн, сжимающий в руке письмо о прёме на работу.

Го Чанчэн рано лишился матери с отцом и вырос на попечении родственников. Лицом парень не вышел, университет окончил с трудом, всегда отличался робостью и был нелюдим. После выпускного больше полугода просидел дома без дела и наверняка дальше бы страдал ерундой, если бы не дядя, служивший в Министерстве общественной безопасности. Едва получив повышение, тот воспользовался связями и подыскал старшему племяннику непыльную работёнку.

Го Чанчэн думал, что остаток жизни будет с девятым до пяти сидеть в форме на проходной, встречать и провожать людей, а в перерывах гонять чаи, пока однажды не получил странное письмо. Поначалу парень решил, что вышло какое-то

недоразумение. Написанный красными чернилами текст гласил:

Уважаемый Го Чанчэн!

Мы рады сообщить, что вы приняты на работу в наше управление. Служение народу — большая ответственность, которая отныне ляжет на ваши плечи, но вместе с ней вы получите доступ ко всем привилегиям, положенным по статусу, и возможность внести ценный вклад в стабильность и процветание государства. Наш дружный коллектив искренне рассчитывает на вас и надеется получить в вашем лице прилежного сотрудника, всецело преданного делу и готового исполнять требования организации.

Настоящим письмом просим явиться в наш офис (по адресу: улица Гуанмин, дом 4, 1-й этаж, административный отдел) 31 августа (15 июля по лунному календарю) в 02:30. При себе необходимо иметь удостоверение личности и письмо о приёме на работу.

От имени всех сотрудников управления рады приветствовать вас в наших доблестных рядах.

Министерство общественной безопасности

Китайской Народной Республики

Управление специальных расследований

01.08.2012

Любой нормальный человек, увидев указанное в письме время, счёл бы, что сюда закралась ошибка, и по меньшей мере позвонил бы и всё уточнил. Но Го Чанчэн от природы был весьма застенчивым, а проведя полгода в четырёх стенах, совсем одичал — одна только мысль, что придётся кому-то звонить, напрочь лишила парня сна.

Весь месяц Го Чанчэн всеми силами старался побороть свою фобию, но так и не смог. В итоге он решил явиться по назначенному адресу в половине третьего ночи, а если никого там не застанет, то отправиться в ближайший «Макдоналдс», поспать и вернуться уже к половине третьего пополудни. Как говорится, и овцы целы, и волки сыты.

Рассчитывать на общественный транспорт глубокой ночью не приходилось, так что Го Чанчэн был вынужден сесть за руль сам. Поиск нужного места оказался задачкой не из простых: лишь спустя время с помощью навигатора парню удалось обнаружить то самое здание, спрятавшееся во дворе. Табличка с номером дома затерялась в густых листьях плюща, и только когда Го Чанчэн, подсвечивая себе дорогу экраном мобильного, продрался через заросли, он наконец увидел заветный адрес, а под ним высеченную мелким шрифтом на камне надпись «Управление специальных расследований» и эмблему Министерства общественной безопасности.

Пройдя через парковку у ворот, Го Чанчэн словно оказался в лесу: вглубь двора вела узкая дорожка, пролегавшая вдоль пышных японских софор. За деревьями скрывалось небольшое здание — по всей видимости, пропускной пункт. В окошке горел свет и виднелась фигура мужчины в военной форме и фуражке, который не спеша перелистывал газету.

Го Чанчэн сделал глубокий вдох, от волнения ладони вспотели, а в голове образовалась пустота — он даже не подумал, почему в столь поздний час сторож оставался на посту. «Я ваш новый работник, вот письмо... Я ваш новый работник, вот письмо... Я ваш новый работник, вот письмо...» — с десяток раз пробормотал парень себе под нос, словно заучивал текст перед экзаменом, а затем наконец собрался с духом и дрожащей рукой постучал в окошко. Охранник, мужчина средних лет, ещё не успел поднять голову, а Го Чанчэн уже пролепетал:

— Я... Я ваше новое письмо, вот работник.

— Что? — отложив газету, недоумённо спросил сторож.

Го Чанчэну хотелось плакать: даже с такой простой задачей оплошал! Лицо тотчас сморщилось и залилось краской, но, к счастью, охранник заметил письмо в руке и быстро смекнул, что к чему:

— Ох, так ты наш новый сотрудник? Как зовут? О, вижу, вижу: сяо¹ Го! Давненько у нас не было новеньких. Ну что, нелегко было нас найти, да?

Го Чанчэн вздохнул с облегчением: он обожал болтливых людей, ведь с ними можно было молчать и просто вовремя кивать.

— Знаешь, тебе очень повезло, наш начальник как раз сейчас здесь. Пойдём, я вас познакомлю.

Спина Го Чанчэна вмиг покрылась холодным потом. Да уж, повезло. Как утопленнику.

Го Чанчэн отчаянно боялся всех, кто был выше по статусу. В детстве у него всякий раз ноги сводило судорогой при виде учителя, а едва заметив на горизонте директора школы, он и во все пускался наутёк. За всю жизнь Го Чанчэн не нарушил ни единого закона, но, когда наступал национальный праздник и на улицах появлялся полицейский патруль, пугался, как мышь перед стаей котов, и неизменно ловил косые взгляды окружающих.

Встретиться с начальником? Уж лучше сразу с призраком!

В этот момент послышались чьи-то мерные шаги, и из двора дома номер четыре по улице Гуанмин показался высокий и статный молодой мужчина. Незнамец шёл в их сторону, спрятав руки в карманах брюк и держа сигарету в зубах. Густые брови, глубоко посаженные глаза, высокая переносица, широкие плечи — настоящий красавец! Вот только он был явно не в духе, на лице так и читалось: «Прочь с дороги».

Го Чанчэн, сам того не желая, поймал холодный взгляд мужчины и сразу решил, что характер у того скверный. Впрочем,

¹ Префикс «сяо» означает, что человек, к которому обращаются, младше по возрасту либо ниже по статусу; также может использоваться как уменьшительно-ласкательный.

когда незнакомец вдруг остановился перед ним, выражение лица чудесным образом преобразилось: гром и молнии сменились ясным небом. Красавец, не вынимая сигарету изо рта, расплылся в искренней улыбке, на щеках проступили неглубокие ямочки, а в глазах блеснуло озорство. Теперь он производил впечатление весьма дружелюбного человека.

Сторож чуть подтолкнул Го Чанчэна вперёд.

— Глядите, лёгок на помине. Что ж, парень, знакомься: наш руководитель. Начальник Чжао, а это наш новый сотрудник.

— Здравствуй. Добро пожаловать, — мужчина радушно протянул новичку руку.

Го Чанчэн нервно вытер влажную ладонь о штаны и смущённо протянул её в ответ, но, к стыду своему, сообразил, что рука левая, и резко отдернул, словно его током ударило. От волнения подмышки и спина рубахи с коротким рукавом пропитались потом, и на ткани начала медленно вырисовываться новая карта мира. Начальник Чжао не стал больше смущать парня и беззаботно похлопал того по плечу:

— Не волнуйся, у нас очень хороший и дружный коллектив. По уму я должен лично представить тебя коллегам, но, видишь ли, сегодня безумный день, все крутятся как белки в колесе, так что, к сожалению, пока не до этого. Обещаю, чуть позже я организую для тебя приветственную вечеринку, а сейчас... Давай поступим так: лао¹ У проводит тебя к Ван Чжэн, заведующей административным отделом. Она оформит все необходимые документы, и до завтрашнего утра ты можешь быть свободен. Идёт?

Го Чанчэн поспешил кивнуть. Что бы ни занимало мысли начальника Чжао прежде, теперь он говорил непринуждённо и был весьма обходителен.

— В таком случае прошу простить, дела зовут. Если что-нибудь понадобится, не стесняйся, обращайся ко мне напрямую. Теперь

¹ Префикс «лао» в сочетании с фамилией означает, что человек, к которому обращаются, старше по возрасту; также может указывать на дружеские отношения между собеседниками.

мы одна семья. Спасибо, что приехал сегодня! — Он с виноватым видом улыбнулся Го Чанчэну, махнул рукой сторожу на прощание и поспешно удалился.

Лао У определённо был большим поклонником начальника: пара фраз, даже не относящихся к нему лично, заметно подняла ему настроение. Провожая нового сотрудника до административного отдела, он разливался соловьём и на все лады нахваливал руководителя:

— Начальник ЧжАО у нас мужик что надо: молод, умён, всегда вежлив и тактичен...

Го Чанчэн ещё не успел прийти в себя после знакомства, так что даже не пытался вникнуть в болтовню сторожа и, как обычно, просто кивал в знак согласия. Страх смотреть людям в глаза сыграл с ним злую шутку: прошло уже столько времени, а он даже в свете ламп до сих пор не заметил, что лицо лао У бледное, словно замазано белилами, губы кроваво-красные, рот растянулся до ушей, а языка вообще нет.

В офисе кипела жизнь, люди сновали туда-сюда по коридорам, и только теперь Го Чанчэн заподозрил неладное. Рядовых сотрудников могут вызвать для сверхурочной работы по важному заданию, но зачем вызывать в столь поздний час главу административного отдела?

— Сюо Го, не волнуйся, — шепнул ему на ухо лао У. — Крупных дел у нас немного, ты в основном будешь работать днём. Это в июле у нас тут дурдом, все вертятся волчком и почти не вылезают из офиса. Разумеется, всё это не за спасибо, сверхурочные оплачиваются в тройном размере, а потом ещё двойную премию за месяц начисляют.

Го Чанчэн окончательно запутался: почему именно в июле? Преступники что, проводят ежегодные собрания? Да ещё и дату выбирают по лунному календарю. Впрочем, озвучивать мысли вслух он постеснялся: боялся выглядеть глупо.

— Хорошо, — растерянно пробормотал он, снова кивнув.

— А вот я, напротив, обычно выхожу в ночную смену, днём на проходной сидит мой коллега. Так что мы с тобой будем видеться редко. Эх, хотел бы я с вами, молодёжью, работать... Ты ведь совсем недавно выпустился? Где учился? Что за специальность?

Го Чанчэн стыдливо рассказал о своём никудышном образовании, а потом, помявшись, тоненьким голоском добавил:

— Учился я так себе, звёзд с неба не хватал.

— Да ладно тебе, не скромничай! Ты же окончил университет! Я вот очень люблю образованных людей, хоть сам этим похвастаться не могу. Так уж вышло: родился в бедной семье, на обучение денег не было. Повезло ещё, что один учитель организовал в нашей деревне что-то вроде частной школы, в семь лет я пошёл к нему и занимался два года. Он-то и научил меня почти всему, что знаю. Я ведь даже не все иероглифы с ходу разбираю и газеты читаю с трудом.

«Школа с одним учителем? Но такие давным-давно позакрывали!» — недоумевал Го Чанчэн, но ничего уточнять по-прежнему не стал.

— Вот и пришли! — радостно воскликнул лао У.

Го Чанчэн поднял голову и увидел на двери табличку «Административный отдел». Крупные алые иероглифы на белом фоне сразу бросались в глаза, вот только оттенок краски казался каким-то странным: напоминал запёкшуюся кровь.

— Сяо Ван, ты здесь? — позвал сторож, стучая в дверь. — Я привёл к тебе новенького, надо оформить документы и отпустить его домой.

После короткого молчания из кабинета послышался приятный женский голос:

— Хорошо, сейчас.

Го Чанчэну стало не по себе от этого голоса: казалось, он звучит где-то далеко-далеко и в то же время совсем близко.

— Ты уж прости, что выбрали такое неудобное время, но ничего не поделаешь: сяо Ван, как и я, работает только в ночную смену.

Погодите... Это ещё почему? А днём что же?

Спина Го Чанчэна вновь покрылась холодным потом, но бежать было уже поздно: послышался жалобный стон дверных петель и на пороге показалась молодая девушка в белоснежном платье.

— У вас удостоверение личности и письмо о приёме на работу при себе? — всё тем же нечеловеческим голосом спросила она.

Из кабинета вырвался холодный ветер. Сердце Го Чанчэна сжалось от страха. Почти не дыша, он медленно поднял голову, и взгляд его застыл. Ужас сдавил горло Го Чанчэна, он широко распахнул глаза и отшатнулся. Позади сяо Ван возвышалась огромная змея толщиной с человеческую ногу! Го Чанчэн как заворожённый уставился на зловещий язык твари.

— Чжу Хун, и ты здесь! Поди, отдоыхаешь после полнолуния... — сказал лао У, а затем положил ледяную ладонь на плечо Го Чанчэну и озадаченно спросил прямо на ухо: — Эй, сяо Го, что с тобой?

Змея внезапно засмеялась женским голосом и медленно ползла к Го Чанчэну. Совсем недавно тот наивно подумал, что лучше встреча с призраком, чем с начальником, и вот пожалуйста, сразу оба!

Спасибо, дядя, за работу!

Глава II

Огни уличных фонарей, подобно маленьким светлячкам, тщетно боролись с темнотой ночи. По дороге, вымыщенной неровной плиткой, торопливо шагала молодая девушка. Удушающая, как в парилке, жара сводила с ума. Ли Цянь вдруг споткнулась и рухнула на колени, дыхание сбилось, пальцы судорожно вцепились в край футболки.

Сквозь стук сердца она слышала чьи-то нетвёрдые шаги. Шаркающий звук, характерный для старой обуви с мягкой подошвой, становился всё ближе. Девушка резко обернулась, но, кроме насекомых, которые кружили в свете фонарных ламп, никого не обнаружила.

Ли Цянь могла похвастаться утончённой красотой, но теперь её причёска растрепалась, волосы прилипли к взмокшему лбу, губы побледнели и слились цветом с кожей. Во взгляде читалась смесь страха и злости.

— Отвяжись от меня! — вскочив, прощёдила Ли Цянь. — Однажды я уже от тебя избавилась, смогу и сейчас!

Звук стих. Девушка закатала рукава, обнажив покрывшиеся гусиной кожей белоснежные предплечья. Она вся дрожала, несмотря на душную летнюю ночь. Ли Цянь подняла с земли булыжник. Зловещие шаги вдруг послышались со всех сторон, но,